

ПРОТОКОЛ

рабочей встречи по вопросам применения Декрета Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 №5 «Об иностранной безвозмездной помощи», в полном объеме вступившего в силу 4 марта 2016 г., и утвержденного им Положения о порядке получения, учета, регистрации, использования иностранной безвозмездной помощи, контроля за ее получением и целевым использованием.

05.07.2016

г. Минск

Место проведения: Департамент по гуманитарной деятельности
Управления делами Президента
Республики Беларусь

Адрес проведения: г. Минск, ул. Красноармейская, 7

Время проведения: 15:00-16:00

Присутствовали:

1. Представители Департамента по гуманитарной деятельности
Управления делами Президента Республики Беларусь (далее –
Департамент):

Радевич

Виктор Владимирович – начальник управления гуманитарной
деятельности;

Бейня

Людмила Николаевна – главный специалист управления
гуманитарной деятельности;

Якубовский

Вадим Владимирович – советник управления гуманитарной
деятельности.

2. Представители Международного общественного объединения
«Взаимопонимание» (далее – МООВ):

Аношко

Анжелика Николаевна – председатель правления;

Борискевич

Лариса Анатольевна – заместитель председателя правления
по финансовым вопросам;

Калинович

Ирина Брониславовна – главный специалист, член правления.

3. Представитель Международного просветительского общественного объединения «АКТ», партнера МООВ (далее – МПОО «АКТ»):

Корж

Владимир Степанович – председатель правления.

Повестка встречи:

1. О регистрации денежных средств, поступающих в Беларусь для финансирования гуманитарной программы «Место встречи: диалог» (далее – Программа) в виде иностранной безвозмездной помощи (далее – ИБП).

(В регистрации очередных траншей ИБП для Программы Департаментом было дважды отказано в связи с тем, что из суммы средств для заработной платы персонала, участвующего в реализации программы и проектов, не выделены отдельно суммы, направляемые на оплату труда персонала, выполняющего организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в организации – получателе).

Борискевич Лариса Анатольевна: Мы уже собирались в стенах этого Департамента, и по нашим вопросам были даны комментарии. Очень грамотные комментарии. Но потом все пошло наоборот.

Радевич Виктор Владимирович:

Понимаете, можно пытаться все сделать. Мы обсуждали такие ситуации с другими организациями. Удалось договориться. Американцы спонсируют 2 организации. На январь месяц у них была по 35% заработная плата в бюджете. После 4 марта бюджеты были отозваны и пересмотрены в связи вступлением в силу Декрета. Организации обратились к спонсору, изменили сметы. Спонсор согласовал.

Аношко Анжелика Николаевна: Это для нас неприемлемо, потому что само существование Программы в этом случае становится невозможным, и теряет смысл наша работа как организатора Программы. Что такое наша программа? Это не один проект, в рамках которого один бюджет и этот бюджет меняется. Это множество бюджетов.

Один из них наш (МООВ). Наша организация является координатором Программы и в рамках Программы не работает напрямую с целевой группой – бывшими узниками (далее – ЦГ). Мы работаем с организациями - грантополучателями, которым через нас идут деньги. И Донор (Фонд «Память, ответственность и будущее») нам выделяет средства не за работу с ЦГ, а за то, что мы здесь организуем и координируем работу Программы в целом: за работу с организациями – грантополучателями, за проведение ежегодных конкурсов, за переработку материалов программы, за регистрацию денежных средств для проектов грантополучателей,

мониторинг и оценку проектов, проверку отчетности, целевого использования и т.д. , то есть за все, что связано с организацией программы. И за это нам платят по отдельному бюджету, утвержденному Донором постатейно. Имеется отдельный договор именно на эту деятельность, отдельный бюджет на администрирование.

Вторая часть – это проекты грантополучателей. Это разные организации, которые реализуют в рамках Программы свои проекты. Они участвуют в конкурсах, и те, кто побеждают, получают гранты и возможность работы. И каждая из них имеет свой проект, свой Договор и свой бюджет. Для них деньги поступают в МООВ по второму отдельному договору. Но общую координацию осуществляет МООВ.

И все это – одна и та же Программа. В ней средства разделяются на два потока: один – на администрирование, другой – на финансирование проектов, которые исполняют организации – грантополучатели.

Таким образом, без проектов организаций – грантополучателей Программы нет, и смысл всей работы теряется. Администрирование Программы не может существовать без проектов.

Мы подготовили анализ соотношения заработной платы сотрудников МООВ к сумме гранта Программы. Почему я начинаю с нашей зарплаты? Чтобы было понятно, что проблема не в оплате работы персонала МООВ. Наша (персонала Программы в МООВ) примерная заработная плата по годам в процентном соотношении от суммы всех поступлений в рамках Программы: 2013г. - 10%, 2014г. - 12,05%, 2015г. - 16,71%. Если брать только наш договор на администрирование, то заработная плата, естественно, превышает 70% от его суммы. Но иначе не может быть, так как по этому договору деньги только на администрирование и поступают. Это наша основная функция Программе – ее администрирование. Остальные 30 % – это арендная плата, коммунальные расходы, организация и проведение образовательных мероприятий для грантополучателей и т.д.

Мы могли бы с этим работать.

Но берем теперь наши грантополучателей. Их работа заключается в реализации конкретных проектов. Их заработная плата иногда превышает 50% бюджетов их проектов.

Радевич Виктор Владимирович: Так вот в это все и упирается. Вы не можете выделить из их зарплаты 20 %?

Аношко Анжелика Николаевна: Нет, мы не можем. Если мы уменьшим им зарплату, мы с них не спросим.

Борискевич Лариса Анатольевна: Если брать 20% от бюджетов наших проектов, то люди будут получать в месяц 36 евро, 17 евро, 18 евро за полную ставку (100 % занятости). Никто не будет работать за такие деньги.

Радевич Виктор Владимирович: Это ж все зависит от суммы поступлений.

Аношко Анжелика Николаевна: Конечно. От 20 до 30 организаций работают одновременно в течение года. В каждом конкретном случае решение о поддержке проектов принимает правление Фонда. Размеры финансирования проектов утверждает правление Фонда «Память, ответственность и будущее». Предварительно рекомендательные решения выносит международное жюри, в которое, кстати, входит и представитель Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь. Жюри рекомендует Правлению Фонда проекты и размер их финансирования для утверждения. Это могут быть суммы от 5000 евро на год до 40000 евро на 2 года.

Радевич Виктор Владимирович: Сметы проектов были подписаны в сентябре – октябре, то есть уже на момент вступления в силу Декрета. Я понимаю, о чем Вы говорите. Но вот скажите, как обойти 20%? Какие у вас есть предложения?

Борискевич Лариса Анатольевна: Прокомментировать. Как это уже было сделано на семинаре, когда мы со всей страны собрали грантополучателей. Мы требуем прокомментировать юридически грамотно 57 пункт. Работать можно только через комментарий 57 пункта. Нам его уже комментировали на встрече в Департаменте в марте. Имеется протокол встречи.

Аношко Анжелика Николаевна: Мы видим выход из ситуации только через комментарий. Законодательство Республики Беларусь не дает четкого и исчерпывающего определения понятий «организационно - распорядительные и административно-хозяйственные функции» и каким должностям эти функции присущи. Как правило, проекты грантополучателей координируют руководители организаций, их заместители. И это нормально, так как каждый руководитель хочет понимать, что происходит с деньгами, за которые он несет ответственность. Часто в организациях нет своих бухгалтеров, их привлекают только для проекта. Как руководители и бухгалтеры организаций эти люди не получают никаких денег из Программы, на это Фонд не выделяет средства. Они получают заработную плату только за реализацию проекта, за работу с ЦГ. Фонд не финансирует текущую деятельность организаций.

Радевич Виктор Владимирович:

У нас есть Ваши обращения, нам надо будет на них ответить. Мы хотим записать Ваши предложения.

Вадим Владимирович, в правовое управление, в Администрацию Президента надо обратиться за разъяснением этого понятия.

Бейня Людмила Николаевна: У Вас что предполагает функционально координатор?

Аношко Анжелика Николаевна: Управление проектом.

Радевич Виктор Владимирович: Ажелика Николаевна, с Красным Крестом возникали такие же вопросы. Для «Красного креста» мы готовили информацию, кто такой «координатор». Нашли определение в Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 16 апреля 2015г.: «Координатор – человек, координирующий, направляющий работу команды, осуществляющий контроль и выполнение поставленных задач». Что такое бухгалтер? Бухгалтер, специалист по бухгалтерскому учету, следит за финансовым состоянием в организации, учетом и контролем финансовых средств организации, отчитывается перед государственными органами, вовремя выплачивает налоги.

Борискевич Лариса Анатольевна: Это главный бухгалтер! Наши бухгалтеры часто вообще работают по договору подряда (оказания услуг).

Бейня Людмила Николаевна: А если он единственный?

Борискевич Лариса Анатольевна: И единственный, как правило, не имеет права подписи.

Радевич Виктор Владимирович: По уголовному кодексу Ваш бухгалтер несет полную уголовную ответственность.

Аношко Анжелика Николаевна: Только за деятельность в рамках проекта! Теперь пункт 57. Получатель ИБП – это юридическое лицо. – *Цитирует пункт.* Мы предлагаем сделать дополнительное толкование о том, что требование о 20 % не распространяется на случаи, когда лица, исполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, непосредственно участвуют в реализации проекта и именно за это получают заработную плату из средств проекта.

В 40 пункте (в разделе о регистрации гуманитарных программ) правило 20% не распространяется на сумму заработной платы персонала, непосредственно участвующего в реализации программы. Даже если этот персонал выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. В чем разница? Почему в комментарии нельзя дать пункту 57 аналогичное толкование?

Бейня Людмила Николаевна: Что такое гуманитарная программа? Это трехгодичная программа, одобренная Правительством. Правительство называет программой, а не донор.

Радевич Виктор Владимирович: Пункт 40 относится к регистрации гуманитарной программы.

Аношко Анжелика Николаевна: Это я понимаю. Я не говорю о том, что пункт 40 нужно применить к регистрации всех проектов и программ. Я говорю о том, что подходы не должны отличаться. Через толкование или комментарий можно конкретизировать значение пункта 57 в части оплаты труда персонала любых проектов и программ таким образом, чтобы подход к размеру заработной платы был аналогичным тому, о котором говорится в пункте 40.

Радевич Виктор Владимирович: Я на Вашей стороне. Договор у Вас подписан. На три года грант. Давайте с точки зрения хозяина посмотрим. 300000 на год и 270000 на три года. 390 000 евро в год вливаются в экономику. Давайте с точки зрения закона смотреть. Подписываем? Подписываем. Отслеживаем 20%. Поехали беженцы из Африки в Германию. Где гарантия, что поступит следующий транш? В сегодняшней обстановке мы отслеживаем сегодняшний день. Геополитическая ситуация такова, что Донор может перенаправить деньги на другие цели и перестать финансировать вашу программу. Вы дадите гарантию, что все эти заявленные Ваши транши поступят в Беларусь?

Борискевич Лариса Анатольевна: Я не вижу здесь связи.

Аношко Анжелика Николаевна: А почему я должна гарантию давать?

Радевич Виктор Владимирович: Я смотрю с позиции рачительного хозяина на будущее. Я же отталкиваюсь от буквы закона.

Аношко Анжелика Николаевна: По моему глубокому убеждению, рачительный хозяин в первую очередь стремится создавать условия для того, чтобы донору было интересно сюда деньги вкладывать, а не забрать их и отдать на другие цели. А вот сейчас Донор так и сделает: просто заберет эти деньги и отдаст на деятельность с беженцами. В Фонде сейчас открываются новые программы: для рома, для беженцев.

Бейня Людмила Николаевна: Вы поймите, мы не можем трактовку 40 пункта распространить на весь Декрет, не имеем права. Есть юристы. Хорошо, как Вы считаете, мы можем 57 пункт трактовать?

Борискевич Лариса Анатольевна: Как Ваши коллеги его уже трактовали, и не надо от этого открещиваться. Как это сделала Заместитель начальника управления гуманитарной деятельности, Санникович Александра Александровна (кстати, по ее словам, Инга Николаевна тогда это поддерживала), и это было официально для всех:

«Ограничения расходов на оплату труда и общехозяйственные расходы - не более 20 % - распространяются в том случае, если штатные сотрудники организации, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, не задействованы в реализации проекта.

Санникович А.А. был приведен пример, когда некоторые организации получают иностранную безвозмездную помощь не на реализацию конкретного проекта, а на уставную деятельность в целом. В таком случае расходы на оплату труда не могут превышать 20 % от общей суммы ИБП (в том числе налоги и отчисления).

В случае, если штатные сотрудники организации (руководитель, бухгалтер, водитель и другие), принимают непосредственное участие в реализации проекта, оплата труда осуществляется в размере, согласованном с отправителем ИБП (Донором) согласно договору по реализации проекта и смете расходов.

В Плане целевого использования следует писать (что мы и делали, но нам его не пропустили): «Оплата труда сотрудников (работников), занятых в реализации проекта...»

Толкование положений Декрета по данному вопросу должно было быть размещено на сайте Департамента.

Это что? Это было в стенах Департамента. Люди ушли воодушевленные, собирались работать.

Корж Владимир Степанович: Если смотреть от обратного, если у организации нет проекта, руководство (и руководитель, и бухгалтер) не получает денег, они работают на волонтерских началах. Так существует общественная организация.

Аношко Анжелика Николаевна: МООВ и грантополучателей и Красный Крест нельзя сравнивать. У нас нет ни взносов, ни других свободных денег, ни поддержки из госбюджета. У многих нет даже других проектов.

Бейня Людмила Николаевна: К сожалению, Декретом не предусмотрена разбивка: Красный Крест или «Взаимопонимание»... Ваши грантополучатели являются вторичными получателями ИБП. На минипроектах они работают... Мы не хотим обещать Вам того, что мы не сможем сделать.

Аношко Анжелика Николаевна: Когда разрабатывался проект, мы уже писали об этой ситуации, сообщали, говорили. Нас проигнорировали. Для нас сейчас создали ситуацию, в которой работать невозможно. Либо возможно, но с очень серьезными рисками. Фактически нас толкают либо на нарушение законодательства, либо на нарушения условий договора с донором, либо на отказ от работы.

Радевич Виктор Владимирович: Есть другой путь: мы регистрируем помощь, вы платите налоги с этих денег.

Аношко Анжелика Николаевна: А с чего мы налоги платить будем? У нас все деньги целевые. Донор не позволит это.

Радевич Виктор Владимирович: Мы опять заводим разговор о ваших вторичных получателях. У вас – то у самих деньги есть?

Аношко Анжелика Николаевна: Так без наших грантополучателей Программы нет. Зачем мы нужных без их проектов?

Радевич Виктор Владимирович: Давайте посидим и подумаем, как выйти из этой ситуации, чтобы ваши общественные объединения могли урегулировать этот вопрос. Такого комментария, как Вы получили в марте, я Вам больше дать не могу.

Борискевич Лариса Анатольевна: Почему Вы разбиваете программу на транши, как на отдельные проекты? И требуете выделять 20 % от суммы транша? Где это написано в Декрете?

Бейня Людмила Николаевна: Нет, пожалуйста, можно от всей зарегистрированной помощи, как написано в п. 57. Там имеется ввиду от той суммы, которую вы уже зарегистрировали и освободили. От этого считать надо.

Аношко Анжелика Николаевна: Подождите, ничего не поняла. Когда мы приносим в Департамент пакет документов, нам говорят, что этот транш регистрируется как отдельный проект и от этого транша надо выделять 20 %.

Бейня Людмила Николаевна: По Вашей организации нет вопросов, но по мелким организациям они возникают. Учет ведется по каждой организации. По вашей заработной плате когда-нибудь возникал вопрос?

Аношко Анжелика Николаевна: Так нам дважды вернули пакет документов. Последний раз – с рекомендацией выделить зарплату координатора и бухгалтера в отдельный пункт.

Бейня Людмила Николаевна: Она превышала 20 % от освобожденной суммы? Вам писали приложить анализ?

Борискевич Лариса Анатольевна: Ничего нам об этом не писали. От нас требуют выделять зарплату от каждого транша. Последний раз – почему-то координатора и бухгалтера.

Бейня Людмила Николаевна: Потому что координатор и бухгалтер выполняют соответствующие функции. Вам Виктор Владимирович зачитал понятие координатора.

Аношко Анжелика Николаевна: А у нас еще секретарь правления выполняет организационно-распорядительные функции и председатель ревизионной комиссии, и тоже на общественных началах. А за реализацию проектов получают заработную плату...

Борискевич Лариса Анатольевна: А если люди привлечены по договору подряда?

Радевич Виктор Владимирович: Менеджер по проекту? Как еще можно назвать? Давайте перечислим, кто у вас еще есть. Нам придется это объяснять другим.

Аношко Анжелика Николаевна: Координатор, бухгалтер, помощники координатора, ассистент, ассистент (специалист) по сопровождению волонтеров, привлеченные специалисты, эксперты, психологи, юристы... И эти люди привлечены часто по договору подряда.

Бейня Людмила Николаевна: Закономерно встанет вопрос об их функционале.

Корж Владимир Степанович: Все, что они делают, направлено непосредственно на реализацию программы. Что они такого делают, что не подпадает под деятельность программы? На деятельность организации донор денег не дает.

Бейня Людмила Николаевна: Какие специалисты привлекаются? Психолог и юрист однозначно не должны включаться в 20 %. Психолог, работающий в организации, не будет выполнять организационно-распорядительные функции, даже если он работает с ЦГ в проекте.

Аношко Анжелика Николаевна: А если этот психолог одновременно является секретарем правления или, например, председателем ревизионной комиссии? А это очень часто бывает.

Бейня Людмила Николаевна: Мы не можем так глубоко смотреть. И мы не можем трактовать 57 пункт так, как вы предлагаете. Я не юрист. Но это не совсем подходит. Может, есть какое другое предложение?

Радевич Виктор Владимирович: По вторичным получателям был вопрос и будет стоять. Может быть, мы обратимся за подписью Валерия

Алексеевича к Вашему донору с просьбой в связи с тем, что появился Декрет № 5, пересмотреть финансирование, смету?

Борискевич Лариса Анатольевна: И Вы хотите, чтобы за 20 евро работали люди в проектах? Вы бы работали за эти деньги целый месяц на полную ставку? Отчетность там ужасная, честно говоря. Я все проекты пересчитала. 16 евро, 17 евро...

Бейня Людмила Николаевна: Ну, мы не можем прокомментировать, как Вы хотите. Здесь четко и ясно написано...

Борискевич Лариса Анатольевна: Здесь не четко и ясно написано! Поэтому у вас вопросы!

Корж Владимир Степанович: Можно вопрос, чтобы лучше понять?.. Мы вводим 20% зачем? Для чего? Сумма, которая приходит сюда, с которой платят налоги... Донор одобрил...

Бейня Людмила Николаевна: Мы не знаем.

Радевич Виктор Владимирович: Проблема связана с мелкими грантополучателями. Там, где суммы свыше 100 000 евро, вопрос не возникает. По-моему, при подготовке проекта Декрета была допущена ошибка. Должна быть градация сумм проектов с учетом средней заработной платы по республике. Чтобы мелкие организации не пострадали. Я бы так рассчитывал.

Аношко Анжелика Николаевна: Так зачем же это было сделано? Ведь те организации, которые получают большие суммы, все равно останутся при своих зарплатах. Вы наказываете маленькие организации, прежде всего, в регионах, с маленькими проектами...

Бейня Людмила Николаевна: Вы Инге Николаевне задавали этот вопрос?

Борискевич Лариса Анатольевна: Она не хочет с нами встречаться. Сколько мы сюда не приходили, она всегда болеет. Один раз она только пришла к нам семинар, в самом начале прошлой осенью.

Бейня Людмила Николаевна: Я вижу только один выход из этой ситуации. Считать зарплату от полной вашей получаемой общей суммы. И неважно, какие мелкие организации... Мы можем только обещать поговорить с Ингой Николаевной по всем этим вопросам. Она подписывает документы.

Аношко Анжелика Николаевна: Простите, а что значит считать от нашей общей суммы?

Бейня Людмила Николаевна: От всех получаемых вами средств. Вы ж получаете и деньги на программу для минипроектов, но вы ж получаете и деньги для выплат узникам?

Аношко Анжелика Николаевна: Это другая программа совершенно. Мы сделали отдельный анализ по нашей организации. В 2013 году наша заработная плата от всех поступлений на счета МООВ - 5,58%, в 2014-4,58%, в 2015г.- 1,33%. Это – от всех денег, поступающих для проектов и программ нашей организации.

У нас отдельные благотворительные счета на разные проекты, и разные Доноры. Мы не можем брать с благотворительного счета деньги на заработную плату для сотрудников из другого проекта. Но даже если бы у нас был один счет для всех проектов, мы бы не стали так делать. Мы так манипулировать деньгами не хотим и не будем.

Радевич Виктор Владимирович: Мы думали, у Вас один источник финансирования. Сейчас 2016 год, готовьте документы на регистрацию гуманитарной программы в 2017.

Бейня Людмила Николаевна: Вижу единственный выход: зарегистрировать от общей полученной суммы.

Аношко Анжелика Николаевна: Мы не можем считать эти деньги от общей суммы поступления от разных доноров, на разные проекты. Грантополучатели из Программы не работают с нами по всем проектам. Честно говоря, если бы я была представителем проверяющей контролирующей организации, я бы за такие вещи наказала.

Программа регистрируется с 2008 г. Как можно было подготовить проект Декрета, не принимая во внимание особенности программы?

Радевич Виктор Владимирович: Имейте ввиду, сейчас 2016 год, готовьте документы на регистрацию гуманитарной программы в 2017 году. Начинать надо уже сейчас.

Аношко Анжелика Николаевна: Это следующий вопрос. Мы с этого начинали. И в этом пакете наших писем есть наши замечания и предложения по формам документов для регистрации программы. Но их тоже проигнорировали. Формы утвердили, но мы в эти формы Программу никогда не впишем. Мы не можем зарегистрировать гуманитарную программу так, как это прописано в Положении. Объясню, почему.

Формы документов для регистрации программы предполагают, что мы сразу на три года впишем срок программы и проектов, наименования организаций – грантополучателей, наименования всех проектов, суммы проектов и наименования мероприятий. Что мы имеем на практике? Срок и условия программы уточняются Донором ежегодно. Ежегодно проводим

конкурс, значит, ежегодно появляются новые организации, новые проекты, разные у каждого проекта суммы, разная продолжительность. Мероприятия... Если честно, меня раздражает ваш подход к мероприятиям в проектах. Мероприятия – это инструмент достижения цели, нам деньги дали, чтобы у людей качество жизни изменилась к лучшему. Если в проектах что-то не получается, результаты не достигаются, мы настаиваем, чтобы грантополучатели меняли свои рабочие планы и, если надо, и сметы. Если надо, вообще чтобы отказывались от мероприятий и заменяли их другой деятельностью. Конечно, все это по согласованию с нами.

То, что мы пропишем в программе сейчас, не означает, что это будет актуально и востребовано через год. Если зарегистрировать Программу, как это предусмотрено сейчас, это означает, что грантополучатели будут тратить деньги тупо и бездумно, просто для того, чтобы их потратить, потому такой рабочий план зарегистрирован, и его надо выполнить. Это означает - закопать деньги. Нам это не надо. Мы не хотим потратить деньги, чтобы получить никому ненужную бессмысленную деятельность. Я сегодня специально перелистала все постановление, посмотрела каждую форму, по которой мы давали свои замечания. Ничего не учтено, за исключением только одной мелочи.

Корж Владимир Степанович: Очень специфическая общественная организация. Когда я говорю: «Государство дорогое! Давайте встретимся, мы расскажем про общественные организации, в чем специфика!», мне Марианна Акиндиновна говорит: «А почему вы не сотрудничаете с Министерством?». Хотя я там сижу... хоть и не каждый день, но очень много. Сколько вместе сделано! Не надо обижаться, просто мы пытаемся избежать каких-то вот таких неправильных решений.

Аношко Анжелика Николаевна: Давайте соберем совещание заинтересованных организаций. Вы не можете прокомментировать 57 пункт, а кто может? Мы ведь беззащитны в данном случае. Если мы согласимся с вашими рекомендациями, мы же потом за это и будем наказаны. Вернее, наши грантополучатели. Мы не можем их так подводить.

Корж Владимир Степанович: В 90-е годы доноры тоже требовали тратить на зарплату не больше 20%, но прошло 2 года, они отказались от своих требований. Они пришли к выводу, что это не принципиально. Это все – программная деятельность.

Борискевич Лариса Анатольевна: Зачем грантополучателям вообще выделять 20 %? Все деньги по нашему договору по администрированию Программы составляют всего 23 % от ее общей суммы, вместе с арендой и другими расходами! Они - исполнители проектов, они работают с ЦГ. Мы

– координаторы. Наша заработная плата – 16 % от программы. Зачем трогать грантополучателей? На семинаре в марте было озвучено 20% на руководителей организаций и главных бухгалтеров. Сейчас это выглядит обманом. Людей обманули!

Радевич Виктор Владимирович: Сейчас все в отпусках, в разъездах.

Бейня Людмила Николаевна: Внести изменения в закон можно только через год.

Борискевич Лариса Анатольевна: При подготовке Декрета Департамент собирал на совещания общественные организации. Дважды! Сбирал письменные предложения. Все были категорически против 20%. Все орали просто! Внесли в протокол. Нам сказали, подождите, 20 % будет только для руководителей и главных бухгалтеров. Опять обманули!

Инга Николаевна не явилась, ей это было не интересно! Наше мнение не было учтено.

Теперь дальше Инги Николаевны документы не идут. Все вопросы «упираются» в нее.

Бейня Людмила Николаевна: Я знаю эту проблему. Я работаю по регистрации ИБП с организацией «Социальные проекты» из Гомеля. Они тоже являются грантополучателями вашей Программы. У них тоже такая же ситуация с регистрацией денег по своему отдельному проекту. И я не нахожу выхода. Единственное, можно поговорить со Скакуном и Ингой Николаевной.

Аношко Анжелика Николаевна: Может быть, все-таки стоит собрать межведомственное совещание?

Бейня Людмила Николаевна: Это все равно нужно обсудить с руководством. Внести изменения в Декрет мы можем только через год.

Корж Владимир Степанович: Под каждый закон есть дополнительные толкования, разъяснения... Дополнительные сопроводительные нормативные акты. Я просто вот думаю о пожилых. Через пару недель выйдет бухгалтерия Фонда из отпуска, и все эти деньги ровненько уйдут в Германию. Более того, те, кто сейчас работают без финансирования, еще и заплатят штрафы.

Радевич Виктор Владимирович: Мы не можем лоббировать эти вопросы. Просто на будущее имейте ввиду, что нужно получать более крупные суммы. Тогда не будет проблем.

Аношко Анжелика Николаевна: Какие суммы? Мы не можем указывать Донору, какие суммы нам выделять на проекты.

Корж Владимир Степанович: Что сделано, уже сделано. Сейчас надо договариваться, как открыть доступ денег к организациям и к пожилым. Нужно думать о людях.

Бейня Людмила Николаевна: Тут я вижу единственное решение вопроса. Нужно поговорить с Валерием Алексеевичем и с Ингой Николаевной. Можем ли мы этих координаторов и бухгалтеров в проектах не относить к лицам, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Корж Владимир Степанович: Может быть, лучше наоборот, относить к сотрудникам, непосредственно исполняющим проект... Как думаете, сколько времени это может занять?

Радевич Виктор Владимирович: Наверно, раньше осени не получится.

Бейня Людмила Николаевна: Поздно. Все будут оштрафованы. Надо решать уже сейчас. Хорошо, что еще не внесено изменение в налоговый кодекс. А так можно было бы уже и административное правонарушение получить.

Аношко Анжелика Николаевна: Максимум у нас месяц. А кто, из каких организаций участвовали в разработке этого Декрета? Может, включить их в межведомственное обсуждение.

Борискевич Лариса Анатольевна: Можно нашу программу рассмотреть отдельно? Расходы на координирование Донор рассчитал, исходя из своих норм. Полная сумма на администрирование программы в совокупности, вместе с арендой, коммунальными и другими расходами составляет в общей сложности 23 % от суммы программы, в том числе зарплата - 16 %. За 3 года бюджет получает от МООВ только в виде налогов и отчислений от зарплаты – около 73 000 евро.

Аношко Анжелика Николаевна: Кстати, мы задавали вопрос, от какой суммы ИБП следует считать 20 %: от суммы одного проекта или программы или от общей суммы всей ИБП, поступающей за год?

Бейня Людмила Николаевна: Не могу прокомментировать этот вопрос. Такая ситуация с Витебским Каритас. Интересно, как Инга Николаевна отреагирует на это. Там 100% зарплата. Даритель дает деньги только на зарплату.

Борискевич Лариса Анатольевна: Толкование пункта 57 нужно!!!
Изменение не нужно. Декрет написан, подписан и вступил в силу.
Есть еще такая проблема. Ваши заявители не понимают, что вы от них требуете. Ваши сотрудники постоянно предъявляют разные требования.

Аношко Анжелика Николаевна: Если мы уберем зарплату до 20%, сумма финансирования просто уменьшится. Освободившиеся деньги останутся у Донора, они не будут распределены на какие-то другие расходы.

Радевич Виктор Владимирович: А если регистрировать без освобождения?

Аношко Анжелика Николаевна: А кто нам даст деньги на налоги? Чтобы немцы давали еще 24 % на налоги? Донор сочтет это за оскорбление и закроет программу.

Бейня Людмила Николаевна: В Декрете прописано об оплате труда, включая налоги и иные отчисления.

Радевич Виктор Владимирович: Вы ж поймите! Мы - исполнители.

Аношко Анжелика Николаевна: Почему мы встречаемся с Вами? Где юрист, где директор Департамента?

Бейня Людмила Николаевна: Мы не можем это прокомментировать.

Аношко Анжелика Николаевна: Тогда нужно готовить предложения по изменению к Декрету. И изменение в Налоговый Кодекс.
И еще вопрос. Я не понимаю, почему когда мы указываем, от каких видов налогов нас освободить, сотрудники Департамента требуют убрать налог на добавленную стоимость? Такого ограничения нет в Декрете. Почему мне не позволяют попросить об освобождении от этого налога? Это же наше законное право! Откажите в освобождении. Но зачем убирать его нашими же руками?

Бейня Людмила Николаевна: Вы можете указывать любые налоги. Ваше право. Но мы все равно освобождаем только от налога на прибыль.

Борискевич Лариса Анатольевна: Так и остался без ответа наш вопрос по имуществу. В Положении написано, что имущество, приобретенное за счет средств ИБП, не является ИБП и не освобождается от налогов. Чем оно является? Чьим имуществом? Как его передавать ЦГ? По Договору о спонсорской помощи? Это – нецелевое использование! В плане распределения указано, что деньги ИБП выделены для покупки имущества для ЦГ.

Аношко Анжелика Николаевна: Наша программа будет изменяться, так как меняются потребности нашей ЦГ. Фонд это понимает и готов увеличить расходы на имущество для ЦГ.

Сегодня Фонд объявил конкурс по работе с рома. Там тоже предусмотрена такая поддержка. Но мы теперь не можем этим заниматься.

Борискевич Лариса Анатольевна: И мы не найдем за 30 евро бухгалтеров, которые будут еще и по НДС вести дополнительный пакет документов по зачету.

Аношко Анжелика Николаевна: Возможно, нам придется самим закрывать проекты.

Радевич Виктор Владимирович: Я постараюсь передать руководству, чтобы Инга Николаевна включилась в процесс.

Борискевич Лариса Анатольевна: Большое спасибо, что вы нас услышали. Надеемся, что проблема все-таки решится.

Секретарь рабочей встречи

И.Б. Калинович